

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Два этапа творчества П.А. Кропоткина и идейная борьба в российской анархистской эмиграции 20-х — 30-

Александр Шубин

1992

Александр Шубин

Два этапа творчества П.А. Кропоткина и идейная борьба в
российской анархистской эмиграции 20-х — 30-
1992

Скопировано 30.01.2015 с

<http://oldcancer.narod.ru/150PAK/02-09Shubin.htm>

Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина.
М., 1992. Вып. 2. С. 128–134.

ru.theanarchistlibrary.org

Сравнивая работы П. Кропоткина 70-х — 90-х гг. XIX в. и последнего периода жизни (1917–1921 гг.), легко заметить значительное различие в трактовке многих вопросов теории анархизма. Ранняя теория анархизма П.Кропоткина — это проповедь одномоментной революции, достижения коммунизма за несколько лет¹. *Отрицая благотворность реформ, П.Кропоткин провозглашает: "Всякая реформа неизбежно является компромиссом с прошлым; тогда как всякий прогресс, совершенный революционным путем, непременно содержит в себе задатки будущего"*². Резуль-

¹ Кропоткин П.А. Речи бунтовщика. Пг.; М., 1921. С. 93.

² Кропоткин П.А. Анархическая работа во время революции. Пг.; М.,

татом этого скачкообразного революционного прогресса станет образование мировой общины — коммуны. Это "не территориальная агломерация; это скорее родовое понятие, синоним группировки «равных», не признающей ни границ, ни стен"^{3*}.

Это отрицание внутренней структурированности будущего общества и переходных стадий к нему означало отход от бакунинской традиции анархизма. Как и всякий анархист, П.Кропоткин продолжал ставить во главу угла своих построений свободу человеческой личности. Но надежда на нравственное очищение этой личности в ходе революции вселяла веру в то, что социальный взрыв сможет снести все перегородки между людьми и породить новое человечество как единый организм, функционирующий прежде всего как целое.

Теоретические поиски Кропоткина в начале XX века привели его к значительно большему реализму в понимании перспектив социальных процессов. Выступая в Государственном совещании, П.Кропоткин говорил: "Мне кажется, нам, в этом Собрании русской земли, следовало бы уже объявить наше твердое желание, чтобы Россия гласно и открыто признала себя республикой... При этом, граждане, республикой федеративной!"^{4*} Анархист выступает в защиту республики, то есть определенной формы государства. Многими поклонниками Кропоткина такая позиция была воспринята как гром среди ясного неба. К такому эволюционизму значительная часть анархистов была просто не готова. Между тем Кропоткин намечает конкретный путь политической децентрализации России — ее федерализацию.

1919. С. 445.

³ Кропоткин П.А. Речи бунтовщика. М., 1917. С. 66.

⁴ Государственное совещание: Стеногр. отчет. М.; Л., 1930. С. 231.

Начиная с 1917 г., основанная Кропоткиным Лига федералистов ведет теоретический поиск конкретных путей достижения анархического идеала через ряд последовательных стадий. Поиск этот был в значительной степени изолирован от основной массы анархистов, настроенных в то время радикально и бескомпромиссно. Интересно, что когда анархисты оказывались во главе массовых движений, овладевавших во время гражданской войны значительными территориями, пригодными для анархических реформ, радикализм вождей значительно смягчался. Четче всего это видно на примере махновского движения. Однако махновские реформы также проводились в отрыве от теоретических построений кропоткинской группы.

Победа большевиков в гражданской войне вызвала мощную волну политической эмиграции из страны. Среди эмигрантов было немало и анархистов. После ряда перемещений по Европе они сформировали к 1925 г. три основных центра, вступивших в полемику между собой. В динамике эта полемика представляет собой постепенное вытеснение радикальной идеологии более эволюционной и по сути соответствует общему направлению развития взглядов П.Кропоткина.

Первые две эмигрантские группы, о которых идет речь, располагались в Париже. Обе они возглавлялись участниками махновского движения. Н.Махно и П.Аршинов издавали здесь вестник "Дело труда". Один из теоретиков махновского движения В.Волин постепенно дистанцировался от своих бывших товарищей и образовал собственную группу. В Чикаго сложился круг общения анархистов, лидером которого был известный анархо-синдикалист Г.Максимов. Существовали и другие группы, влияние которых на анархический мир было значительно более скромным.

Острая полемика между этими тремя группами вспыхнула в 1926 г., после того, как Н.Махно и П.Аршинов опуб-

ликовали свой проект "Организационной платформы Всеобщего союза анархистов". Авторы проекта считали, что он может стать основой для объединения всех анархистов в единую организацию с жесткой дисциплиной.

Представления авторов платформы несли на себе след фразеологического радикализма времен гражданской войны, но в то же время были основаны на ясно выраженных анархо-коммунистических догматах единого нетоварного производственного организма — кропоткинской общины-коммуны без границ. С одной стороны, авторы платформы отрицают выдвинутую Г.Максимовым идею "переходного периода" от социальной революции к анархии, на протяжении которого будут существовать власть (в децентрализованном виде) и рынок. "Платформисты" считают "переходный период" "совершенно не анархической идеей"⁵, так как "это целая система, экономическая и политическая, она неизбежно начнет самодовлеть и может растянуться на сотни и тысячи лет"⁶. Боязнь самодовлеющей системы на пути к анархии легко объяснима психологически — анархисты "обожглись" на союзе с большевиками, которые тоже строили переходное общество на пути к коммунизму.

С другой стороны, "платформисты" предлагают вполне осязаемую модель устройства послереволюционного общества, которое не очень подходит под определение анархии, то есть безвластия. Здесь есть даже армия. В одном эта модель радикальна — она требует немедленного перехода к безрыночному обществу коммунистического толка: "мы рассматриваем все современное общество как единую мастерскую производителей, принадлежащую в целом всем трудящимся и никому в отдельности"⁷.

---

⁵ Дело труда. 1926. № 9. С. 6.

⁶ Анархический вестник. 1923. № 2. С. 37.

⁷ Дело труда. 1926. № 5. С. 9.

полузабытую в XX веке бакунинскую систему производственной демократии — федерацию самоуправляющихся коллективов, которые к тому же, вопреки постулатам анархо-коммунистического учения, самокупаемы¹³*. Эта концепция рыночного социализма без государства предлагала альтернативу государственно-монополистическому обществу XX века. Сохранив прямую преемственность с учениями основоположников современного анархизма, концепция Максимова предлагала решение вопросов, которые начинают ставить перед цивилизацией все более массовые движения XX века. Хотя решать эти вопросы придется уже веку XXI-му.

---

¹³ Там же. С. 37–38.

анархо-коммунизма к эволюционной форме анархо-коллективизма (бакунизма) в работе "Беседы с Бакуниным о революции", в которой формулирует свои представления о стратегии и тактике анархизма, подкрепляя их развернутыми высказываниями "Великого бунтаря". В этой работе Максимов закрепляет свою теоретическую победу над противниками идеи переходного периода: "И тогда социальная революция закончится победоносной для пролетариата и всех трудящихся гражданской войной, т.е. физической трудящихся победой над капиталистами и государственниками, тогда начнется, по-видимому, довольно длительный период строительства нового общества на основах коммунизма и анархии, и роста, возможно, очень интенсивного, новой цивилизации, новой культуры и нового творчества во всех областях. Следовательно, мне кажется, что полное осуществление нашего идеала — АНАРХИИ И КОММУНИЗМА — будет возможно только после этого переходного периода строительства, после этой переходной стадии, т.е. что наш идеал, как мы представляем его сейчас, будет результатом постепенного развития в период после победоносной революции. Таким образом, по-моему, между днем окончательной физической победы над капитализмом и государством и первым днем полного, неурезанного осуществления нашего идеала, лежит более или менее длительный период времени, который я называю переходным периодом или переходной стадией"^{12*}.

Здесь Максимов идет несколько дальше Бакунина в своем эволюционизме, что видно даже из приведенной рядом цитаты "Великого бунтаря". Но в качестве конкретной модели переходного периода Максимов предлагает как раз

---

¹² Максимов Г. Беседы с Бакуниным о революции. Чикаго, 1934. С. 34.

Комментируя подобные положения "Платформы", Г.Максимов писал: "И это они называют первым шагом! Авторы «Платформы» очевидно перепутали девятый месяц беременности с первым"^{8*}. Попытка немедленно построить нетоварную экономическую общность была вызвана не только боязнью перерождения анархического движения во время "переходного периода", но и аллергией на сложные рыночные отношения, приобретенной вождями махновского движения во время гражданской войны. Опыт построения рыночного социализма в махновском районе в 1919 г., во многом удачный, закончился все же фиаско. Помимо чисто военных причин, неудача была вызвана и ошибками в проведении реформ, слабой подготовленностью лидеров движения в социально-экономической сфере. Вместо того, чтобы внимательно анализировать свои экономические просчеты, Н.Махно и П.Аршинов пришли к выводу о необходимости "перескочить" неприятную рыночную стадию.

В то же время опыт 1919 г. не прошел даром. В построениях "платформистов" то и дело проскакивают реалистические положения, диссонирующие с общим радикализмом их сочинений. Крестьянский вождь Махно считает опасным радикальное реформирование сельского хозяйства, что даже со стороны "эволюциониста" Максимова вызвало обвинения в попытке установить анархистский "нэп". "Платформисты" не могут обойти и проблему экономического регулирования (если не рынок, то что?). В результате Н.Махно предлагает систему централизованного регулирования экономики, фактически государственное планирование: делегаты съездов советов "создают учетно-статистическое, посредническое и распределительное федеральное бюро, вокруг которого тесно объединяются и

---

⁸ Maximov C. Constructive anarchism. Chicago, 1952. P. 85.

при помощи которого в интересах всей страны, всего ее трудового народа согласовывают на поприще всестороннего социально-общественного строительства свою работу"^{9*}.

Важно отметить, что эта система все же отличается от коммунистических и социал-демократических построений тем, что регулирующие органы создаются снизу вверх, а не наоборот. Но степень централизации экономики в построениях "платформистов" все же была слишком велика, чтобы анархистский мир мог отнестись к ней спокойно. Предложения Н.Махно, П.Аршинова и их сторонников были восприняты многими анархистами как покушение на основу анархизма — идею самостоятельности общественных субъектов. Доведя до логического конца анархо-коммунистические построения раннего Кропоткина, подготовили "платформисты" почву к их пересмотру своими оппонентами.

Первый удар по "платформистам" был нанесен с позиций еще более радикальных. Былой соратник Н.Махно по борьбе В.Волин выпускает от имени своей группы ответ на "Платформу", в котором обвиняет ее составителей в большевизме. С его точки зрения, под видом Союза анархистов планируется создание "руководящего политического центра, организации армии и полиции, подчиненных этому центру, что по сути означает провозглашение переходного правительства государственного характера"^{10*}.

Не принимая государственного характера предлагаемого режима, В.Волин обрушивается и на саму идею переходного периода к анархии, ставя ее в один ряд с большевизмом. По мнению В.Волина, "переходный период"

---

⁹ Махно Н.И. Под ударами контрреволюции. Париж, 1936. С. 147.

¹⁰ Цит. по: Skirda A. Autonomie individuelle et force collective. Paris, 1987. P. 175.

отрицается в "Платформе" "платонически, фразеологически", тогда как она "признавала его более чем кто-либо в наших рядах"^{11*}.

Однако Волин не выдвинул сколько-нибудь цельной конструктивной программы. Он лишь доказал, что "Платформа" не является анархистским документом, но не ответил на вопросы, в ней поставленные. Свой вариант ответа на вопрос о конструктивной программе анархизма дает сторонник идеи переходного периода Г.Максимов в своих работах "Конструктивный анархизм", "Мое социальное кредо" и "Беседы с Бакуниным о революции". Отрицая радикализм, характерный не только для "платформистов", но и для большей части анархистов того времени, Максимов апеллирует к идейной эволюции Кропоткина, обращает внимание на то, что в последние годы жизни великий анархист перешел от тезиса "в разрушении — созидай" к тезису "в созидании — разрушай".

Опора на идейное наследие Кропоткина облегчила Максиму переход от анархо-коммунизма к бакунинскому анархо-коллективизму, почти забытому в это время в анархистской среде. Плавный характер этого перехода, с опорой на кропоткинское наследие, помог Максиму убедить в своей правоте значительное число анархистов, воспитанных на трудах Кропоткина. Это помогло одержать Максиму фактическую победу в дискуссии вокруг "платформы". В 1929–1931 гг. Н.Махно вышел из идейной борьбы, а П.Аршинов заявил о своем разрыве с анархизмом, после чего вернулся на родину (возможно, правда, что разрыв с анархизмом был лишь маскировкой для возвращения в СССР для продолжения тем подпольной работы).

Взяв в свои руки журнал "платформистов" "Дело труда", Максимов подвел итог переходу от радикального

---

¹¹ Ibid. P. 174.